УДК: 339.564:332.1 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-99-109

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ АГЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Бурда М.А., Горчакова А.Р., Стригина Н.С.[1]

Аннотация. *Цель статьи* – раскрыть условия и особенности становления новых агентов политической социализации молодежи в современной России.

Политическая социализация молодежи является одной из актуальных задач любой правящей элиты. В современной России существующие риски молодежного абсентеизма и усиления протестной активности являются отражением недостаточно эффективной деятельности основных агентов политической социализации.

Методология исследования: в ходе анализа процесса социализации молодежи и выявления ее основных агентов авторы опирались на социологический, исторический и аксиологический подходы, применяя методы анализа, синтеза, включенного наблюдения и опроса.

В результате исследования выявлено и охарактеризовано влияние процесса цифровизации на трансформацию агентов социализации современной молодежи. Изменения в молодежной среде происходят под воздействием западной культуры и системы ценностей, что приводит к снижению патерналистско-коллективистских ценностных ориентаций и доминированию инициативно-индивидуалистского подхода в системе политических ориентаций российской молодежи, особенно ее младших возрастных групп. В отдельной группе риска подобного рода изменений молодежь России, Китая, а также государств постсоветского пространства.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежная политика, политическая культура, абсентеизм, государство, информационное общество.

Бурда Михаил Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр.1, e–mail: byrdamix@mail.ru.

Горчакова Анна Руслановна — магистрант факультета «Школа политических исследований» Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр.1, e–mail: annagor4akova@bk.ru.

Стригина Наталия Сергеевна — аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e–mail: nsst@yandex.ru.

MODERN FEATURES OF FORMATION OF NEW AGENTS OF YOUTH POLITICAL SOCIALIZATION

BURDA M. A. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, RANEPA (Russian Federation, Moscow), e–mail: byrdamix@mail.ru.

GORCHAKOVA A. R. — Master Student of the Faculty "School of Political Studies", RANEPA (Russian Federation, Moscow), e-mail: annagor4akova@bk.ru.

STRIGINA N.S. — Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management — Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel) e–mail: nsst@yandex.ru.

Abstract. The purpose of the article is to reveal the conditions and features of the formation of new agents of youth political socialization in modern Russia. The political socialization of youth is one of the urgent tasks of any ruling elite. In modern Russia, the existing risks of youth absenteeism and increased protest activity are a reflection of the insufficiently effective activities of the main agents of political socialization. Research methodology: in analyzing the process of youth socialization and identifying its main agents, the authors relied on sociological, historical and axiological approaches, using methods of analysis, synthesis, included observation and survey. As a result of the study, the influence of the digitalization process on the transformation of the socialization agents of modern youth was identified and characterized. Changes in the youth environment are taking place under the influence of Western culture and the value system, which leads to a decrease in paternalistic-collectivist value orientations and the dominance of an initiative-individualistic approach in the system of political orientations of Russian youth, especially its younger age groups. In a separate risk group of this kind of changes is the youth of Russia, China, as well as the states of the post-Soviet space.

Keywords: political socialization, youth policy, political culture, absenteeism, state, information society.

Введение.

В последнее время в Российской Федерации важную роль стали отводить молодежи. Это не случайно, ведь молодежь — это будущее каждой страны. Проблеме политической социализации, подразумевающей в себе передачу политических норм, ценностей и моделей политического поведения, должно быть уделено должное внимание. Отсутствие преемственности в передаче политических знаний, поведения и опыта политического участия — серьезная проблема для политической социализации молодежи в России.

Вовлечение молодежи в современную политическую повестку актуализируется не только российской властью, но и оппозицией. Провластные политические молодежные движения, находящиеся под эгидой доминирующей политической партии, аффилированные с властью, как федеральной, так и региональной, молодежные политические проекты призваны рекрутировать российскую молодежь, сформировать для

нее некую парадигму действий и принятия решений в рамках ее участия в политических процессах. В свою очередь оппозиционные силы видят в молодежи высокий уровень протестного потенциала, позиционируют молодежь как «локомотив» российского протестного движения, опираясь на опыт протестных акций, прокатившихся по постсоветскому пространству, странам Ближнего Востока и Северной Африки, где именно молодое поколение выступало своеобразным «топливом революции».

Такой подход к понимаю роли молодежи в современной российской политике, практика активного вовлечения молодежи в политические процессы в настоящее время имеют зачастую негативную политическую коннотацию.

Это обусловлено оценкой старшего поколения, которое имеет отличную систему политических ценностей и ориентиров, а также политические движения и отдельные политики консервативного толка. Вместе с тем практика политических протестов, связанных с «цветными революциями», «арабской весной», миграционным кризисом в Европе, антиглобалистских и экологических выступлений демонстрирует существенный потенциал молодежи как значимого актора политических процессов. Однако, ввиду существующего не самого высокого уровня политической социализации, политической культуры и жизненного опыта, молодежь становится наиболее привлекательным объектом манипуляций со стороны политических популистов.

Кроме того, ряд исследователей отмечают риски системы, связанные с ростом политического абсентеизма в молодежной среде[1].

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Отметим, что термин «политическая социализация», находясь на стыке нескольких общественных дисциплин, впервые возник на Западе в 50-х гг. XX века и с этого момента получил широкое распространение в трудах различных исследователей — Э. Гидденса, Т. Парсонса, Э. Фроммаи др.[2]

Проблематике молодежной социализации посвящены работы В.А. Криворученко, В.А. Лукова, А.Е. Москалева, Е.В. Моховой, А.К. Сковикова, Ю.В. Чуй, А.И. Щербинина и др.[3].

---

[1] Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. № 4 (44). — С. 649–655.

[2] Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл. Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005; Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект Пресс, 1998. — С. 270–275; Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Г.Ф. Швейника, Г.А. Новичковой. 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2008.

[3] Криворученко В.К. К вопросу теории о молодежи будущего // Наша молодежь. — 2012. — №5. — С.33–35; Луков В.А. Улучшение человека как молодежная проблема // Epistemology&PhilosophyofScience. — 2016. — №2 (48). — С. 44–50; Москалев А.Е., Назаров А.В. Молодежная оппозиция как субъект политической системы современной России // PolitBook. — 2014. — №3. — С. 158–168; Мохова Е.В. Факторы и агенты политической социализации молодежи // Поколение будущего Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. — 2019. — С. 65–67; Сковиков А.К. Политические партии и молодежь: диалог взаимодействий в развитии гражданского общества // Евразийский юридический журнал. — 2015. — №5 (84). — С. 254–257; Чуй Ю.В. Семья, как агент политической социализации молодежи // Вестник социально-политических наук. — 2019. — № 18 (18). — С. 44–45; Щербинин А.И.

Анализ существующего массива научных трудов, посвященных заявленной теме, позволяет рассмотреть социализацию как совокупность некоторых агентов и институтов, главными функциями которых являются: формирование, направление, стимулирование или ограничение становления личности человека.

При этом политические ценности, убеждения и ориентации формируются у индивида посредством взаимодействия с агентами социализации.

Под вышеназванным термином, как правило, понимаются отдельные люди, в том числе «лидеры» общественного мнения, которые формируют у различных групп общества определенные культурные нормы и систему ценностей. Одновременно к агентам социализации целесообразно относить и определенные «институты» социализации, которые представлены различными институтами гражданского общества, а также иными организациями, влияющими на процесс социализации и направляющими его.

В контексте развития политической социализации и повышения уровня политической культуры задачами агентов социализации являются передача индивиду политических знаний, объяснение устройства политического мира, формирование определенных политических лояльностей, а также разъяснение возможностей участия индивида в политике как в активном, так и в пассивном качестве. В процессе политической социализации важное место занимает государство. Именно оно с помощью общественных и политических институтов руководит процессом политической социализации.

Решение задачи по активной политической социализации молодежи может стать своеобразной отправной точкой процесса, который позволит интегрировать молодежь в политическую систему государства не только в плане потенциального электората, но и как один механизм обновления, омоложения политической элиты[1].

УСЛОВИЯ МНОГООБРАЗИЯ КАК ПРЕПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ АГЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В последнее время увеличилась роль институтов гражданского общества в процессах, связанных с формированием политической социализации, где достаточно активно помимо политических партий проявляют себя и неполитические акторы — церковь, новые медиа, семья, круг общения. Многообразие системы агентов политической социализации оказывает огромное влияние на формирование отношения индивида к политической системе.

Современная наука анализирует вышеназванные процессы в рамках совокупности некоторых факторов, предложенной Е.И. Головахой:

- наличие сформированного интереса к политике;
- участие в организованной общественно-политической деятельности;
- влияние на политические решения и события;

Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 51. — С. 205–214.

[1] Бурда М.А. Политическая элита современной России: кризис формирования // Проблемы постсоветского пространства. — 2017. — Т. 4. № 4. — С. 103–109.

– формирование политической ориентации;

– отношение к государству и власти в контексте внутриполитической и внешнеполитической деятельности[1].

– Политическая социализация, по мнению ряда авторов, представляет собой двуединый процесс усвоения индивидуумом требований политической системы, а также закрепления их в его политическом поведении, где в ходе первичной политической социализации происходит:

– непосредственное восприятие индивидом политических процессов, отношения к этим процессам, которые формируются на основании положительных или негативных оценок «близкого круга» — родителей, друзей и т.д.;

– «персонализация» политики, в рамках которой происходит контакт индивида и политической системы через конкретных представителей этой системы, например, чиновников и полицейских, что позволяет выстроить определенные шаблоны восприятия подобных контактов. К «персонализации» также относят и активное участие индивида в деятельности политической партии, или движения, митингах, демонстрациях и др.;

– «идеализация» определенного политического образа, в том числе в рамках формирования некоего эмоционального, устойчивого отношения к политике и политическим процессам;

– «институционализация» сформированных свойств, позволяющая говорить о трансформации к надличностному пониманию политических процессов и политики как их совокупности[2].

Вторичная же социализация выражает непрерывное корректирование личностью своих ценностных представлений и политического поведения.

Условия переходного общества значительно усложняют процесс политической социализации молодежи, в том числе и в связи с определенными особенностями такого процесса.

Во-первых, в самом обществе переходного периода не сформировалась новая, отличная от прошлой система ценностей, ориентиров, стандартов и норм. При этом система старых ценностей уже сломана или находится в стадии общественного отрицания и ментального демонтажа.

Во-вторых, любое переходное общество можно охарактеризовать как общество, в котором сталкиваются отдельные, при этом в существенной мере различные, интересы нескольких поколений.

В-третьих, сформированные новые социальные институты не всегда способны эффективно исполнять свои функции в плане политической социализации граждан общества.

Кроме того, необходимо отметить определенное дробление современной молодежи на автономные в определенной мере группы по различным основаниям, например, ценностным, образовательным, социально-экономическим и т.п., что также в

[1] Головаха Е.И. Общество трансформируется: опыт социологического мониторинга. — М., 2017. — 156 с.

[2] Соловьев А.А. Политология: политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2010. — С. 387–388.

определенной мере затрудняет процессы ее политической социализации. Такое разделение проявляется в рамках деления на сельскую и городскую молодежь, рабочую молодежь и учащихся, а также по уровню достатка, ассоциации молодежи с отдельными социальными группами и т.д. Отдельно необходимо обратить внимание на существующее дробление молодежи в контексте национально-религиозной и культурной идентичности[1].

Еще одной критической особенностью процессов политической социализации молодежи является возрастная особенность данной глобальной социальной группы, где именно возраст становится определяющим фактором отсутствия социального опыта.

Постсоветское пространство, а также европейские государства бывшего социалистического лагеря наглядно демонстрируют проблематику молодежи переходного общества, где она проходила процесс становления в условиях распада старой политической культуры и недостаточно сформированной новой политической культуры. В определенной мере это объясняет взаимоотношения власти и молодежи в независимости от персонификации личностей и институтов. Таким образом, молодежь не связывает особых ожиданий на позитивные перемены со своим активным участием в политических процессах, а власть, видя пассивность молодежной среды, не опирается на нее как на системную часть потенциального электората.

В контексте политической социализации у старших групп молодежи есть возможность приобретения определенных навыков через участие в различных формах общественного участия в политических процессах в рамках установленного законодательством возрастного ценза. В свою очередь младшие группы молодежи в своей социализации опираются на общую мотивацию, носящую характер примитивного оценивания. При этом объективный или субъективный отказ от этих ценностей молодого поколения может восприниматься как критическое восприятие образа жизни и мысли предков.

Изменение общества происходит в рамках активного вмешательства западной культуры и системы ценностей, что приводит к девальвированию патерналистско–коллективистского подхода и одновременному развитию инициативно–индивидуалистского подхода.

Представляется однако, что данный процесс касается в первую очередь групп молодежи из крупных городов — урбанистических и экономических центров, принадлежащих к подгруппе «учащейся молодежи», происходящей из обеспеченных семей или семей «европейского» среднего класса, обучающейся в престижных учебных заведениях.

Обратная тенденция прослеживается в группах «учащейся молодежи» малых и средних городов, а также сельской местности, где патерналистско-коллективистские ценности остаются достаточно сильны.

Для вышеназванного процесса передачи политической культуры характерны три механизма реализации.

В рамках первого «традиционного» механизма существующие в обществе

[1] Нестерчук О.А. «Новая» этнополитическая культура современного российского общества // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. — М.: МПГУ, 2019. — С.273–274.

особенности политической культуры, политических взглядов и т.д. передаются линейно от отца к сыну, от учителя к ученику. При этом старшее поколение осуществляет своеобразную «ревизию» этого процесса и применения молодежью полученных знаний. Данный подход характерен для государств с высокой значимостью религиозного фактора в общественной и политической жизни.

В рамках второго механизма большая роль принадлежит институтам гражданского общества, государству, а также информационным ресурсам и СМИ, что обусловлено постоянными изменениями в политической жизни, а также социальной и экономической структуре общества.

В рамках третьего механизма под воздействием множества акторов формируется новая политическая культура. Необходимо отметить, что третий подход наиболее типичен для государств, получивших независимость, либо государств, где произошли фундаментальные трансформации политической системы или смена политического режима.

Приведенные универсальные механизмы позволяют констатировать, что политическая социализация молодежи детерминирована целым рядом макро- и микропроцессов, характерных для нашего общества.

Благодаря эффективной политической социализации становится возможным полноправное вхождение личности в общество, обеспечивается воспроизводство политической и культурной системы конкретного общества. Сам процесс политической социализации обусловлен социальным характером общества, содержанием, целью и его ожидаемым результатом.

Принимая во внимание глобальные социальные изменения и специфику политических процессов конца XX — начала XXI вв., можно отменить и соответствующие изменения процессов и механизмов социализации, в том числе и молодежи. Развитие информационных технологий и возможностей к доступу и распространению информации смещает аспекты социализации в сторону СМИ и так называемых «новых медиа», связанных с глобальной сетью интернет, которые не в полной мере могут контролироваться государством.

В этой связи принято решение провести авторское исследование особенностей политической социализации молодежи на примере Брянской области. Для данной цели был выбран объект исследования — молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. В опросе приняли участие 50 респондентов, которые пользуются социальной сетью Telegram, в основном студенты 3-4 курса (70%). Для данного объекта исследования характерна географическая мобильность молодежи Брянской области (Карачев, Сельцо, Трубчевск, Навля, Почеп).

Исследовательский опрос был проведен анонимно с помощью мессенджера Telegram. Для автоматизации проведения опроса был разработан и запущен Telegram-bot.

Средства массовой информации являются современным агентом политической социализации молодежи. Одним из критериев определения уровня политической социализации молодежи Брянской области стал интерес к общественно–политическим новостям в Брянской области, в России и в мире в целом. Респондентам был задан вопрос: «Интересуетесь ли вы общественно-политическими новостями в Брянской

области, в России, в мире?» Запрос в базу данных показал нам, что 94% опрошенных волнуют события, происходящие в мире в целом. Лишь 6 процентов молодежи не интересуются новостями.

При этом порядка 56% опрошенных заявили, что для получения информации о политической ситуации в мире, стране и области (политические новости) они в большей мере доверяют информации из сети интернет и в этой связи подписаны, как минимум, на один новостной Интернет–ресурс.

Среди ответов самый популярный интернет–ресурс «Лентач» (более 60%) — сообщество, где публикуются необычные политические новости. Также можно выделить интернет–ресурсы, читаемые молодежью Брянской области, прошедшей наш опрос (в порядке убывания популярности): ТАСС; РИА Новости; РБК; Politrussia; Яндекс.Новости; Российская газета; Новая газета; Реальная политика; Брянская губерния; ГТРК Брянск; Правда 32; Лента. ру; Медуза и др. (табл. 1).

Таблица 1 — Рейтинг популярных у молодежи Интернет-ресурсов
Table 1 — Rating of popular Internet resources among youth

№	Ответ	№	Ответ
1	Лентач	14	Медуза
2	ТАСС	15	Брянский Вестник
3	РИА Новости	16	Политикан
4	РБК	17	Методичка
5	Politrussia	18	Усы Пескова
6	Яндекс.Новости	19	Диванный аналитик
7	Российская газета	20	Политика сегодня
8	Новая газета	21	Кремлевский мамковед
9	Реальная политика	22	НЕЗЫГАРЬ
10	Брянская губерния	23	Aavast
11	ГТРК Брянск	24	Устинов троллит
12	Правда 32	25	Сталингулаг
13	Лента. ру		

Анализ показал, что среди популярных политических Telegram-каналов, как наглядно заметно на таблице 1, респонденты подписаны (в порядке убывания популярности) на такие, как: «Политикан»; «Кремлевский мамковед»; «Методичка»; «НЕЗЫГАРЬ»; «Aavast»; «Устинов троллит»; «Диванный аналитик»; «Сталингулаг» и др.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что все-таки уровень «режима наблюдения» за политическими событиями у брянской молодежи достаточно высок.

Учитывая тот факт, что современная молодежь доверяет информации из интернета в

несколько большей степени, чем информации, исходящей от традиционных СМИ, интернет–ресурсы, а также социальные сети усиливают свою значимость в процессе политической социализации современного молодого поколения.

Современные исследователи именуют XXI век веком информационного общества, в котором с появлением компьютерных, телевизионных технологий и интернета стала доступна любая информация для индивида. Интернет довольно за короткий промежуток времени стал новым агентом политической социализации, который смог вовлечь широкую аудиторию людей.

В этой связи особое внимание следует уделить мессенджеру Telegram. Он показал рекордные темпы роста за два года. На сегодняшний день мессенджер Telegram является современным и действенным инструментом политической социализации молодежи, который участвует в формировании определенной картины политического мира с помощью общественно-политических Telegram-каналов, способствует политическому участию.

Созданный для исследования Telegram–канал и разработанный для автоматизации проведения опроса Telegram-bot стали новыми инструментариями в исследовании политической социализации молодежи. Они помогли достичь заданной цели и подтвердить гипотезу нашего исследования, а также выявить особенности политической социализации молодежи в Брянской области.

Заключение.

В заключении хотелось бы еще раз остановиться на основных особенностях становления новых агентов политической социализации молодежи, среди которых выделим две главных на наш взгляд:

В эпоху информационного общества Интернет является мощнейшим агентом политической социализации молодежи. Большую часть политической информации молодое поколение получает из сети Интернет. Таким образом, политическая социализация современной молодежи в большей степени становится зависимой от выбора Интернет - ресурсов.

Предвидя подобные риски, отдельные современные государства, в рамках реализуемой информационной политики, формируют различные подходы к возможному влиянию на Интернет, в части ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим не подобающий контент. Отметим в этой связи так называемую «китайскую модель» закрытого сегмента, где ограничена возможность пользования глобальными социальными сетями, мессенджерами, видео-хостингами и отдельными ресурсами.

Однако, по нашему мнению, такой подход не является достаточно эффективным для современной России, так как борется лишь со следствием низкого уровня политической социализации, а не с ее причинами, которые формируются, как совокупность целого ряда социально-политических факторов, свойственных для переходного общества.

Исходя из вышеизложенного, для политической социализации молодежи в современной России и, в частности, в Брянской области необходимо выработать комплекс мер по формированию политической культуры молодежи, преодолеть ее политический абсентеизм с помощью различных современных методов.

Библиография/References:

1. Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 4 (44). – С. 649-655.
2. Бурда М.А. Политическая элита современной России: кризис формирования // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 103-109.
3. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Головаха Е.И. Общество, трансформируется: опыт социологического мониторинга. – М., 2017. – 156 с.
5. Криворученко В.К. К вопросу теории о молодежи будущего // Наша молодежь. – 2012. – № 5. – С. 33-35.
6. Луков В.А. Улучшение человека как молодежная проблема // Epistemology&Philosophy of Science. – 2016. – № 2 (48). – С. 44-50.
7. Москалев А.Е., Назаров А.В. Молодежная оппозиция как субъект политической системы современной России // Polit Book. – 2014. – № 3. – С. 158-168.
8. Мохова Е.В. Факторы и агенты политической социализации молодежи // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. – М., 2019. – С. 65-67.
9. Нестерчук О.А. «Новая» этнополитическая культура современного российского общества // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. – С. 273-274.
10. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
11. Сковиков А.К. Политические партии и молодежь: диалог взаимодействий в развитии гражданского общества // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 254-257.
12. Соловьев А.А. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 574 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Г.Ф. Швейника, Г.А. Новичковой. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2008.
14. Чуй Ю.В. Семья, как агент политической социализации молодежи // Вестник социально-политических наук. – 2019. – № 18 (18). – С. 44-45.
15. Щербинин А.И. Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 51. – С. 205-214.

1. Avtsinova, G.I., Burda, M.A. (2019) Molodezhnaia politika sovremennoi Rossii: absenteizm i politicheskii protest [Youth policy of modern Russia: absenteeism and political protest] // Voprosy politologii [Political Science Issues]. – T. 9. – № 4 (44). – P. 649-655. (In Russ.)
2. Burda, M.A. (2017) Politicheskaia elita sovremennoi Rossii: krizis formirovaniia [Political elite of modern Russia: crisis of formation] // Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]. – T. 4. – № 4. – P. 103-109. (In Russ.)
3. Giddens, E. (2005) Sotsiologiia [Sociology] / Pri uchastii K. Berdsoll: Per. s angl. Izd. 2-e, polnost'iu pererab. i dop. – M.: Editorial URSS. (In Russ.)

4. Golovakha, E.I. (2017) Obshchestvo, transformiruetsia: opyt sotsiologicheskogo monitoring [Society is transforming: the experience of sociological monitoring]. – M. – 156 p. (In Russ.)

5. Krivoruchenko, V.K. (2012) K voprosu teorii o molodezhi budushchego [On the theory of the youth of the future] // Nasha molodezh' [Our youth]. – № 5. – P. 33–35. (In Russ.)

6. Lukov, V.A. (2016) Uluchshenie cheloveka kak molodezhnaia problema [Improving a person as a youth problem] // Epistemology&Philosophy of Science. – № 2 (48). – P. 44– 50. (In Russ.)

7. Moskalev, A.E., Nazarov, A.V. (2014) Molodezhnaia oppozitsiia kak sub"ekt politicheskoi sistemy sovremennoi Rossii [Youth opposition as a subject of the political system of modern Russia] // Polit Book. – № 3. – P. 158–168. (In Russ.)

8. Mokhova, E.V. (2019) Faktory i agenty politicheskoi sotsializatsii molodezhi [Factors and agents of the political socialization of youth] // Pokolenie budushchego [Generation of the future]: sbornik izbrannykh statei Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii. – M. – P. 65–67. (In Russ.)

9. Nesterchuk, O.A. (2019) «Novaia» etnopoliticheskaia kul'tura sovremennogo rossiiskogo obshchestva ["New" ethnopolitical culture of modern Russian society] // Traektorii politicheskogo razvitiia Rossii: instituty, proekty, aktory [Trajectories of the political development of Russia: institutions, projects, actors]: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RAPN / pod red. O.V. Gaman-Golutvinoi, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeevoi. – M.: MPGU. – P. 273–274. (In Russ.)

10. Parsons, T. (1998) Sistema sovremennykh obshchestv [System of modern societies]. – M.: Aspekt Press. – 269 p. (In Russ.)

11. Skovikov, A.K. (2015) Politicheskie partii i molodezh': dialog vzaimodeistvii v razvitii grazhdanskogo obshchestva [Political parties and youth: a dialogue of interactions in the development of civil society] // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian Law Journal]. – №5 (84). – P. 254–257. (In Russ.)

12. Solov'ev, A.A. (2010) Politologiia: politicheskaia teoriia, politicheskie tekhnologii [Political science: political theory, political technology]. – M.: Aspekt Press. – 574 p. (In Russ.)

13. Fromm, E. (2008) Begstvo ot svobody [Escape from freedom] / Per. s angl. G.F. Shveinika, G.A. Novichkovoi. 2-e izd. – M.: Akademicheskii Proekt. (In Russ.)

14. Chui, Iu.V. (2019) Sem'ia, kak agent politicheskoi sotsializatsii molodezhi [Family as an agent of political socialization of youth] // Vestnik sotsial'no-politicheskikh nauk [Bulletin of socio-political sciences]. – № 18 (18). – P. 44–45. (In Russ.)

15. Shcherbinin, A.I. (2019) Osobennosti politicheskoi sotsializatsii molodezhi v universitetskom gorode [Features of political socialization of youth in a university city] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiia. Sotsiologiia. Politologiia [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. – № 51. – P. 205–214. (In Russ.)